

Я проснулся от щебетания птиц за окном и почувствовал, как жуткий холод пробегает по всему телу. Я огляделся.

"Ну-у-у... Я на полу. Виноватую уже знаю! Аста, значит, со спокойной душой скидывает мою тушу ночью с постели... Конечно, интересно знать - как, но вот ещё интереснее понять, почему после такого я не проснулся? И почему моя рука мокрая!?"

Встав, я начал искать Асту в кровати и, не найдя её, пошёл к вешалке, надел майку и плащ, потом вернулся обратно и лёг, укутавшись в одеяло. Мне кое как удалось взгромоздиться на кровать, дабы улечься на подушку.

"Приказ уже в действии. Корнер обязательно выполнит его, и моя победа будет безоговорочная! Вроде мне не удалось найти нюансов, которые повернут план против меня. Да и стража ответственная, должна справиться. Жалко только некоторых из них..."

В комнату, пнув дверь, зашёл Араи и, зевая, сказал:

— Эй, гусеница, пойдём на улицу, у нас ситуация не из приятнейших.

— Араи, назовёшь меня гусеницей ещё раз - моё одобрение на твоё право жить здесь может измениться.

— Ты меня слышишь? Поднимайся и иди на улицу, тебя там уже заждались. Толпа людей ждёт объяснений, и почему-то просит меня им что-то объяснить.

"Похоже, информация про сгоревший дом уже дошла и до жителей. Придётся тащиться туда и действовать, как и задумал."

— Пойдём, что уж там, от меня ты всё равно не отстанешь, — ответил я и вскочил с кровати, скинув с себя одеяло.

Вместе с Араи мы вышли на улицу, где около сгоревшего дома стояла толпа людей, с интересом рассматривающие обломки.

"Нашли на что любоваться, лучше бы меня так встречали. Куда приятнее, чем слушать нытье Совета с самого утра."

Мы подошли к людям, и какая-то женщина, увидев нас, через всю толпу начала проклинать меня.

— Ты! Из-за тебя погиб мой муж!

— Ты о чём вообще? Объясни хоть, за что ярлык повесила, — раздражённо сказал я.

— В обломках нашли девять трупов, и у одного из них было это! — она протянула к небу руку с ножом. — На нём гравировка моей дочери... нашей дочери, — вытирая слезы, женщина кричала.

— То, что вы нашли знакомый, да и, к тому же, обгоревший нож, не доказывает моей вины, — отвечал я, проверяя карманы.

"Блин, да где сигареты?"

— Нет вашей вины? — не верю своим ушам проговорила она, упав на колени. — Кто... кто тогда виноват в смерти моего мужа?

"Теперь мой выход. Пришло время напомнить им о Совете."

— В смерти ваших мужей, друзей, знакомых и сыновей виноват один лишь Совет! Они подослали людей, чтобы поджечь дом стражи, дабы я остался без защиты.

— Совет всегда был на нашей стороне, им незачем убивать людей! — выкрикнул мужчина из толпы.

— Совет помогал нам, когда были трудные времена! — вытирая слёзы, добавила женщина.

— Жалко даже вам рассказывать, но эти „трудные времена" устраивались самим Советом! — крикнул я, вскочив на обгоревший камень. —

Они увеличивали налоги на въезд и выезд, как и на торговлю. Именно они мешали развитию деревни.

— Почему мы должны верить какому-то язычнику? — высказал мне мальчик, державшийся за маму.

— Можете мне не верить, но я Падшая Звезда. И я обещаю, что виновные будут наказаны!

"Уверен, этого хватит, а то красивые слова уже кончаются."

Люди из толпы начали переговариваться, изредка поглядывая на меня. Появилось чувство, что они не поддерживают мою точку зрения и считают виноватым меня в намеренном поджоге.

"Возможно и не хватит. Ну, тогда на деле смогу доказать. Да и девять трупов ради моей цели всего лишь цифры."

— Вы не верите мне, это видно по вашим лицам. Я бы тоже не поверил, — сказал я, спрыгнув с камня. — Подумаешь, что там говорит язычник. Он церкви нагрубил, почему бы ему и нам не соврать? — скандировал я, последние слова произнося с ухмылкой. — В скором времени вы узнаете меня и моих людей получше. А теперь расходитесь! Нечего тут смотреть на обломки, тем более не мешайте женщине оплакивать своего мужа.

Я вдруг увидел Зумерина, направляющегося в мою сторону.

— Араи, разгони толпу. Желательно без рукоприкладства! Зум! — теперь я обратился к нему, махнув рукой. — Иди сюда!

"Надо решить проблему с женой погибшего, мне не нужны враги среди мирного населения. Важна поддержка каждого из жителей. Она может посеять панику и урожай мне не понравится!"

— Эйс, пить с Хиной наедине лучше не стоит! — проговорил Зум, мотая головой.

— Хорошо, учту. Зумерин, смотри, нужно... Стоп, это ещё почему?

— Выпей с ней сам, узнаешь.

"Интересно, что произошло? Может, Хина напилась и начала буянить?"

— Что сделать то?

— А, точно! Видишь её? — сказал я, указывая на девушку, плачущую над трупом в броне. — Как закончит пускать слёзы, отведи её в поместье и успокой. Завари чашку чая, монету золотую дай. Не маленький, сам разберёшься. — я поправил волосы и постучал Зумерина по спине.

— Думаешь, из-за небольшой суммы она успокоится?

— Поверь мне, да.

— Как знаешь, твоё дело. Постою пока здесь тогда, — ответил беспристрастно Зумерин, облокотившись на дерево.

— Не видел случайно Асту?

— Я видел, — сказал Араи, подходящий ко мне.

— Отлично, где?

— Мы с ней, как и вчера, когда ты спал, раздавали еду сиротам.

— Вы вчера разносили еду?

— Аста вчера устала и ушла спать, и мне в одиночку пришлось это делать. Как раз, когда закончил мы с тобой и встретились.

— Сколько было с вами стражников вчера?

— Ни единого, мне претит их компания. И уверен, моей силы спокойно бы хватило, чтобы отбиться от всей стражи Совета при надобности.

— Теперь не придётся их терпеть. Для тебя у меня, кстати, тоже есть задание: иди в казну и

тащи четыре золотых мешка.

— Ты в курсе, что они тяжёлые?

— Да? Тогда тащи пять!

— Твоё чувство юмора меня не смешит.

— Бывает. Пять мешков положи в холле поместья. Меня не теряйте, пойду поем.

Вернувшись в поместье, я позвал прислугу и, попросив его приготовить поесть, улёгся в кресле на втором этаже.

"Аста через чур добра и наивна. Сейчас она гуляет без стражи, дальше будет вообще без Араи выходить. Как же всё сложно! Отправлять Асту со стражей равносильно тому, как Фарнфорн держал её взаперти. Асте нужно живое общение. Быть как её отец я не хочу, но и отпускать беззащитной на улицу тоже. К сожалению, из-за Совета даже не могу себе позволить проводить с ней весь день. Так ещё, похоже, из-за этих красных глаз, меня вчера вообще вырубил. С каждым днём всё каким-то комом наваливается. Сначала церковь и Кирс со своими заданиями, теперь этот Совет. Когда-нибудь меня перестанут трогать? Вот бы на пару с Астой спокойно править деревней. Всё равно не собираюсь помогать королевству в убийстве Владыки. Спокойная и мирная жизнь - всё лучше, чем выполнять задания Кирса, подвергая свою жизнь опасности."

Аста зашла в комнату и, покраснев, спросила:

— Эйс, ты не простудился?

— Нет, — достаточно резко ответил я и медленно потянулся, размявшись. Встав, из-за тяжести в теле мне пришлось опустить голову, посмотрев Асте в глаза.

— Подойди ко мне, Аста, — мелодично сказал я, мягко хлопнув себя по ляжкам.

— Просто с утра увидела тебя на полу и поняла, что это я тебя ночью случайно столкнула, — говорила она, садясь мне на коленки.

Аста легла головой на мое плечо, и мы вместе лежали, облокотившись на кресло.

— Я пыталась тебя разбудить, даже водой руку поливала.

"Это объясняет, почему она была мокрой. Я то думал, что вспотел так сильно. Хорошо хоть, что один из рефлексов не сработал."

— Слушай, если такое опять повторится, пожалуйста, не трогай меня водой или ещё какой-либо жидкостью.

— Почему?

— Просто не надо, не делай и всё.

"Как-то неудобно рассказывать о том, что я не хочу вдруг обмочиться ночью из-за её заботы."

— Кстати, я попросил принести поесть только себе. Встань, схожу и скажу, что б приготовили на две персоны.

— Не беспокойся, пока поднималась сообщила об этом. Лучше давай просто проведём время вместе, — с этими словами Аста приобняла меня, уткнувшись лицом в мою грудь.

"Неожиданно. Аста до этого момента боялась даже за руки ходить."

— Из-за проблем в деревне у меня не хватает времени на тебя, прости, — сказал я, прижав её к себе.

— Я понимаю, — отвечала Аста, поддавшись, — да и слышала, что вчера ночью прямо перед нашим поместьем подожгли дом стражи.

"Чёрт! Совсем забыл про пацана в подвале! Хоть бы не помер там с голоду."

— Эйс, завтра будет праздник, устроенный для нас. Семья Фот обязана находиться там, дабы показать добрые намерения в правление. Ты же пойдёшь со мной? — спросила Аста, отстранившись и посмотрев мне в глаза.

— Я ещё не состою в семье Фот и не имею права там быть.

— А ведь у тебя нет и права управлять деревней, но тебе это никак не мешает... Ой, прости! Я не совсем это имела ввиду! — виновато произнесла она, взяв меня за руку.

— Ничего, я понял, о чём ты. Если хочешь, то, так уж и быть, я пойду с тобой на этот дурацкий праздник.

— И вовсе он не дурацкий!— Аста легла на меня. — Будет много веселого.

— Что, например?

— Хм-м-м, дай подумать... Например, гонки на лошадях! Можно поставить на одного скакуна деньги... ну или жизнь.

— Жизнь!?

— Не буквально. Просто на твоей спине будут кататься столько минут, сколько осталось месяцев до твоего рождения. Вот на тебе будут... А я не знаю, когда у тебя день рождения, скажи, пожалуйста. — улыбаясь спросила Аста.

— Самому бы знать, — отвечал я, почесывая затылок. — Знаю уже практически всё, но таких мелочей вспомнить не могу.

— Ничего себе "мелочь"! Это твой день рождения, самый лучший день в году! Давай тогда будем считать со дня твоего появления?

— Это неплохой вариант.

— Получается, мы познакомились чуть меньше месяца назад, значит, на тебе будут кататься... десять минут!

— Аста, ошибаешься.

— Не может быть! Всё правильно, десять, ты пытаешься меня обмануть?

— Если считать, что я в Эстрии уже около месяца, то двенадцать минус один будет одиннадцать!

— Почему ты отнимаешь от двенадцати?

— День рождения раз в сколько месяцев? — удивился я, приподняв брови.

— Раз в одиннадцать месяцев, и всё правильно я посчитала!

"Стоп... похоже, здесь исчисление идёт немного иначе. Если в прошлом мне было двадцать два, то здесь мне.... Двадцать два умножаем на двенадцать, потом делим на одиннадцать... не так много изменилось, по сути, мне двадцать четыре. Хотя, лишние два года это, конечно, неприятно. Но тогда... если тут доживают обычно до семидесяти, по словам Аскании, значит, в моём мире люди в среднем жили бы до... шестидесяти четырёх. М-да, от таких цифр мозг сломаешь. Учитывая ещё, что учиться в школе мне не довелось."

— Спасибо, из-за разговора о месяцах и днях рождения я смог вспомнить, сколько мне было лет раньше.

"Хоть понял я это не сразу."

— И сколько же тебе было?

— Если брать ваше исчисление, около двадцати четырех.

— Двадцать четыре!? Ты шутишь?

— Нет. Почему ты так всполошилась? Уже стал слишком стар для тебя?

— Нет... просто думала, мы с тобой почти ровесники, а оказалось, что это не так... для тебя я совсем ещё ребёнок, — проговорила она, опустив голову.

Я прижал к себе Асту и, поцеловав её волосы, сказал:

— Для меня это неважно. Ты единственная, с кем я буду счастлив в этой жизни. Чтобы не произошло, ты навсегда останешься для меня той самой.

— Ты так говоришь, потому что хочешь помощи от моего папы?!

Я почувствовал, как Аста, слегка вздрагивая, плачет, пряча своё лицо уткнувшись в мой плащ.

— О чем ты!?

— Когда ты только появился, папа сказал, что если я и вправду не хочу выходить замуж за тридцатилетнего мужчину, то обязана выйти за тебя! Папа сказал — нужно сделать всё, чтобы ты женился на мне. Ведь моя жизнь для отца значит лишь одно — возможность спасти семью от краха. Сначала ты показался мне хорошим парнем, что спас меня от участи быть использованной Аралом. Позже... когда мы гуляли... Эйс, ты мне понравился. Лёгкость, с которой ты говорил, твой интерес ко мне, то, как ты общался со мной. Ты согласился, когда я попросила быть полегче с Майн... согласился со мной! Ты не знал меня, и мог делать со мной, что захочешь. Ведь женщина не имеет права перечить мужу, — говорила Аста, вытирая слёзы. — Арал при первой встрече обещал, что изнасилует меня, как только заключит договор о передаче меня в руки семьи Валордов. Он обращался ко мне, как к вещи, когда приезжал к нам в поместье. Эйс, я... за всё время, что мы были вместе, ты и вправду вёл себя иначе, но... я хочу знать! Это всё из-за соглашения с папой, или ты по-настоящему любишь меня?! Ведь я... я люблю тебя! — крикнула она, смотря мне прямо в глаза.

"Всё это время Аста скрывала свои чувства. Каждый день она боялась, что мои улыбка, манера речи и поведение - подделка! Что всё это лишь ради власти и денег. Сора не говорила мне ни о каком Арале, и тем более о таком свинском отношении к Асте. Она боится потерять меня, ведь... любит."

Я взял Асту за плечи и, утирая большим пальцем стекающие по её щекам горькие слёзы, и посмотрел ей прямо в глаза. Она любяще посмотрела на меня и покраснела от волнения. Меня переполняли чувства и я поцеловал Асту в, уже солёные от слёз, губы.

<http://tl.rulate.ru/book/32645/824304>